

Глава третья

— Сил моих нет с тобой разговаривать! — Жун Цзяньань был вне себя от ярости. — Женщина одна с ребенком дома, никакой бдительности! Любой первый встречный мужчина может запросто войти, а если что-то случится?

Цзи Су тоже вспыхнула:

— Это не чужой человек, а мой друг детства, что могло случиться? Ты думаешь, все такие же грязные мыслишки крутят в голове, как ты? О! Значит, если мы развелись, я должна сидеть с ребенком дома, ни с кем не видаться и не общаться, как будто я всё еще замужем и обязана хранить верность только тебе? Кто знает, может, ты потому так легко и согласился на развод, что у тебя кто-то появился? Я просто не хочу во всем этом копаться, это не значит, что я ничего не знаю! Не держи других за дураков. Тебе, значит, можно встречаться с кем угодно, а мне после развода даже с другом детства увидеться нельзя?

— Знаешь? Что ты там знаешь! Ну говори, что ты знаешь! — кричал в ответ Жун Цзяньань.

В этот момент Жунжун, лежавший в полудреме, захныкал. Он то ли плакал, то ли испугался, то ли просто был раздражен. Цзи Су тут же замолчала, прекращая перепалку, и больше не ответила на выпад Жун Цзяньаня.

— Не хочу с тобой ругаться, это бесконечно! Жунжун спит, не смей так орать. Если тебя всё раздражает — не приходи! Я и сама прекрасно справляюсь с уходом за сыном. Если не можешь помочь, лучше не появляйся, и так тошно, а ты еще приходишь скандалы закатывать...

Жун Цзяньань тяжело дышал, пытаясь подавить гнев. Спустя долгое время он подошел к двери, чтобы переобуться:

— Завтра приду проведать его.

Уходя, он плотно притворил за собой дверь. Цзи Су с раздражением посмотрела ему вслед.

На душе становилось всё горше. Цзи Су сидела рядом с Жунжуном, к горлу подкатил ком, и слезы невольно покатались по щекам.

Она прикрыла рот рукой, беззвучно рыдая. Глядя на больного сына, она вдруг ощутила такую безысходность. Никто не понимает, что она делает, зато каждый считает своим долгом ее упрекнуть.

Все только и делают, что стоят над душой и раздают команды, а на деле помощи — кот наплакал.

Всю ночь Цзи Су не сомкнула глаз. Она то и дело вскакивала, чтобы измерить температуру у

Жунжуна. Когда жар становился невыносимым, она поднимала сонного мальчика, чтобы дать жаропонижающее. Лишь под утро, почувствовав, что лоб сына наконец стал прохладным, она позволила себе немного поспать.

Но не успел Жунжун прийти в себя, как температура снова подскочила, а к ней добавился кашель. Не раздумывая, Цзи Су подхватила сына на руки и собралась в больницу.

Уже уходя, она подумала: а вдруг Е Хунвэнь сейчас в больнице? В каком кабинете он принимает? Лучше позвонить заранее, чтобы не попасть впросак.

Достав телефон и найдя номер Е Хунвэня, она вспомнила вчерашнюю вспышку ярости Жун Цзяньяня, и ее охватило возмущение. Е Хунвэнь придет и осмотрит Жунжуна, а от Жун Цзяньяня толку — только ссоры.

Цзи Су без колебаний нажала на вызов:

— Жунжун утром снова выдал высокую температуру, почти сорок градусов. Ты в больнице? Я везу его к тебе.

— Нет, я сегодня утром дома, выходной. Сорок градусов? Жди дома, я сейчас приеду за вами. В больнице есть оборудование, нужно сдать кровь на анализ, со мной будет быстрее.

— Хорошо. Спасибо тебе.

Е Хунвэнь приехал через полчаса, но Цзи Су эти минуты показались вечностью.

— Садись сзади с Жунжуном, я поведу. У больницы есть парковка для сотрудников, так будет удобнее.

Е Хунвэнь завел машину и тронулся. С ним рядом Цзи Су чувствовала себя куда спокойнее.

В больнице Е Хунвэнь лично отнес Жунжуна в процедурную, чтобы без очереди сдать кровь, а получив результаты, сам сходил за лекарствами. Всё про всё заняло полчаса, и через два часа они уже были дома.

Цзи Су дала сыну лекарство согласно инструкции, которую Е Хунвэнь написал на упаковке. Когда всё было сделано, Жунжун, приклеив на лоб охлаждающий пластырь, увлекся игрой, а Цзи Су присела поболтать с Е Хунвэнем.

Она была искренне благодарна ему:

— Если бы не ты, не знаю, до какой температуры он бы еще разогрелся. В больнице такие очереди.

Е Хунвэнь отмахнулся:

— Пустяки. Не паникуй, просто давай лекарство по часам. Если можно обойтись без капельниц — лучше не ставь, для детей это нормально.

Хотя он так сказал, Цзи Су была ему очень признательна. На самом деле, у нее было много причин, о которых она не могла сказать вслух. Например, как сложно ей одной справляться в больнице: регистратура, оплата, аптека — с больным ребенком на руках это почти невозможно и небезопасно. Или то, что она совсем не хотела звать на помощь Жун Цзяньяня — при каждой встрече они неизбежно ссорились, и это ее выматывало. Или нежелание видеть свекровь, которая, придя, только и делала, что жалела сына и требовала ухаживать за внуком по своим правилам. От этого Цзи Су чувствовала себя скованно и неудобно. А с Е Хунвэнем она сразу почувствовала облегчение, к тому же он педиатр — спокойнее быть просто не могло.

Е Хунвэнь встал и оглядел квартиру. Заметив, что Цзи Су прислонилась к стене и наблюдает за игрой сына, он подошел и по-дружески обнял ее за плечи:

— Жунжун похож на тебя, просто копия в детстве. Правда, ты была куда беспокойнее, вела себя как мальчишка, вечно норовила со мной подраться!

Он тоже посмотрел на Жунжуна. Цзи Су сначала опешила, но потом подумала, что не стоит искать подвох — это просто старая привычка друга детства.

— Да, была озорной... Но Жунжун раньше тоже был непоседой, а последние пару месяцев стал тихим... Кажется, как раз с тех пор, как мы развелись. Не знаю, откуда он узнал, я ему не говорила. Стараюсь вести себя как раньше, чтобы он не чувствовал себя «не таким, как все». Но воспитательница говорит, что он стал замкнутым, в садике почти не играет с другими... Кстати, всё обо мне да обо мне, а у тебя как? Жена, дети есть?

Е Хунвэнь всё еще придерживал ее за плечо:

— Какие дети? Никто не хочет мне рожать. Может, по старой дружбе родишь мне одного для забавы?

Цзи Су рассмеялась и легонько толкнула его локтем. Е Хунвэнь театрально охнул.

— Что, не хочешь? Всё равно мы оба свободны, а твой бывший, похоже, не особо дружелюбен. Как ты вообще решаешь свои потребности...

Цзи Су смутилась от такого вопроса:

— Как решаю...

— Чего стесняться? Это же нормально. У всех людей есть такие потребности, нечего краснеть, особенно у такого холостяка, как я...

— Да брось ты! Мне сейчас не до шуток, за Жунжуном нужно следить! — Цзи Су со смехом отстранилась, разряжая обстановку. Е Хунвэнь не стал настаивать, лишь заметил:

— Ты сейчас чуть полнее, чем была на подготовительных курсах...

Цзи Су вздохнула:

— Мне уже тридцать, как сравнить с восемнадцатью...

Е Хунвэнь взглянул на часы:

— Пора мне в больницу. Если что-то случится — звони в любое время!

Он поднялся, чтобы уйти, и Цзи Су поспешила его проводить.

— Спасибо тебе огромное за сегодня.

— За что спасибо? Разве между нами нужны такие слова? Если что-то понадобится — звони, примчусь в любое время, и обещаю — никаких ссор! — он улыбнулся, переобулся, а уходя, мимоходом ущипнул ее за ягодицу.

Когда Цзи Су пришла в себя, его и след простыл.

Она задумалась: это было случайно или намеренно?

Для тридцатилетней матери, даже если это было сделано специально, Цзи Су не почувствовала сильного отвращения. Ее даже удивило, что кто-то все еще проявляет к ней интерес, несмотря на то, что фигура уже не та. Но если бы это сделал незнакомец, она бы точно влепила пощечину.

В любом случае, после ухода Е Хунвэня она почувствовала облегчение. Разговор — и серьезный, и шутливый — заставил ее чувствовать себя не в своей тарелке.

Они оба свободны, и это не противоречит морали, но она привыкла не сближаться с другими мужчинами, кроме Жун Цзяньяня, не говоря уже о чем-то большем.

Цзи Су взяла в садике отгул на неделю, и примерно через четыре дня Жунжун почти выздоровел. Чтобы отпраздновать это, она пообещала купить ему игрушку.

В пятницу утром они отправились в торговый центр. Там было много детских площадок и кафе, а в пятницу людей было немного — не нужно стоять в очередях и толкаться, да и риск заразиться меньше.

Они сразу направились в отдел игрушек. Жунжун был в восторге, мама разрешила выбрать любую вещь, не глядя на цену. Но только одну.

Он обошел несколько магазинов, разрываясь между выбором.

— Мам, хочу эту машинку, и конструктор, и ту дудочку... — жалобно просил он.

Цзи Су была непреклонна, хотя сердце разрывалось от его взгляда.

— Мы договорились: только одна игрушка. Подумай хорошенько, что ты хочешь больше всего?

Жунжун долго стоял в нерешительности, наконец решив:

— Я еще раз посмотрю и подумаю.

— Хорошо.

Она дважды обошла с ним все магазины, давая советы, для какого возраста та или иная игрушка. В итоге Жунжун выбрал набор Томаса и его друзей.

— Время еще есть, ты не устал? — Цзи Су взглянула на часы, а потом на сына, с трудом несущего коробку.

Она забрала игрушку, боясь, что он переутомится и температура вернется.

Жунжун, заметив неподалеку игровую зону, тут же забыл об усталости:

— Нет, совсем не устал! Мам, хочу туда! — он указал пальцем.

Цзи Су поняла, куда он хочет:

— Там тридцать юаней за час. Давай поиграем час, а потом пойдем наверх обедать?

— Хорошо! — Жунжун нырнул в кучу игрушек, а Цзи Су, оплатив вход, села рядом и стала скучающе листать телефон.

Жунжун увлеченно лепил фигурки из кинетического песка, а потом с восторгом их разрушал, повторяя это снова и снова.

Цзи Су, сидя на маленьком детском стульчике, почувствовала, как заныла спина. Она встала, размялась и огляделась по сторонам, решая, куда идти дальше.

В пятницу в торговом центре было пусто. Цзи Су видела вдалеке магазины игрушек, сладостей,

мороженого, детской одежды и фотоателье.

Вдруг ее взгляд замер на двух фигурах. Одна из них была ей до боли знакома — она видела ее почти каждый день на протяжении многих лет, особенно после свадьбы. Даже если бы он превратился в пепел, она бы узнала эту спину. Это был Жун Цзяньань.

Но женщину рядом она не знала. Молодая, стройная, невысокая, но очень изящная, в стильной одежде, от нее веяло юностью.

Цзи Су была потрясена. Они шли рядом, иногда расстояние между ними увеличивалось, иногда они почти соприкасались, но никаких нежностей она не заметила.

Через мгновение они свернули за угол и скрылись из виду.

Сердце Цзи Су бешено колотилось. Она никак не могла прийти в себя.

За последние годы она наслышалась историй об изменах, особенно во время беременности. Но она всегда думала, что это случается с чьими-то чужими мужьями, а Жун Цзяньань никогда так не поступит. Она верила в это.

Сегодняшняя сцена ничего не доказывала. Может, это клиентка? Коллега?

Она терзалась сомнениями, но не хотела верить в худшее. Да и какой смысл? Они разведены, и то, что делает Жун Цзяньань, ее не касается. Лучше жить своей жизнью и заботиться о сыне.

Цзи Су предпочла думать, что это деловая встреча, а спешили они, потому что опаздывали.

Сердце все еще колотилось, хотя она убеждала себя в обратном. Жунжун увлеченно возился с песком, а Цзи Су смотрела на него, пытаясь успокоиться.

Час пролетел незаметно.

— Время вышло, пора идти. Что хочешь съесть? Поедим и домой, ладно? Нельзя переутомляться, а то снова температура поднимется.

— Хочу детский набор! — не раздумывая, ответил Жунжун.

Цзи Су не стала спорить и повела его наверх.

В лифте она украдкой оглядывалась, боясь встретить Жун Цзяньаня, но в то же время желая этого. В голове крутились сценарии: что сказать, чтобы вывести правду, или как показать, что

ей абсолютно плевать на его дела...

Но встретить его не удалось. Войдя в Макдоналдс, она тайком вздохнула с облегчением.

На самом деле, она сама была в смятении. Может, она боялась встречи, поэтому и высматривала их, чтобы вовремя спрятаться.

Она купила Жунжуну набор, и он был счастлив получить игрушку. Но сама Цзи Су не могла съесть ни кусочка картошки фри. Ее настроение упало ниже некуда.

Жунжун с удовольствием разбирал игрушку, а потом медленно ел наггетсы. Цзи Су сидела напротив, глядя в одну точку.

— Я наелся, мам, — спустя время сказал Жунжун, заметив, что мама молчит, и немного испугавшись ее отрешенного вида.

— Наелся? — Цзи Су очнулась. — Пойдем домой?

Даже если бы она хотела продолжить прогулку, сил не было. Мысли путались.

— Хорошо, — согласился Жунжун, почувствовав перемену в настроении матери.

Они спустились на парковку в полном молчании. Жунжун послушно шел следом.

На парковке Цзи Су машинально искала машину Жун Цзяньяня — знакомую марку, цвет, номера. Но, увы, не нашла.

Усадив сына в автокресло, она тяжело вздохнула, передала ему игровую приставку и постаралась сосредоточиться на дороге.

Домой они добрались благополучно, хотя Цзи Су была вся в поту.

Жунжун, уставший, сразу лег спать. А Цзи Су не находила себе места.

Она бесцельно листала телефон, думая, что вечером нужно в супермаркет — дома пусто. И тут она увидела номер Жун Цзяньяня. Сцена в торговом центре снова всплыла перед глазами.

Она знала, что не должна лезть в его дела, но любопытство взяло верх. Написала сообщение, но долго колебалась, нажать ли «отправить».

В итоге, махнув рукой, она отправила: «Жунжун очень хотел одну игрушку, она продается в торговом центре. Если будешь рядом, сможешь купить? Он еще не до конца выздоровел, не хочу его никуда водить».

Ответ пришел быстро: «Я был там днем по делам, сказал бы раньше — купил бы. Какую именно? Вечером заскочу еще раз. Как Жунжун? Температура? Кашель?»

Увидев сообщение, она почувствовала, как камень упал с души. Значит, он действительно был там по работе.

Она решила продолжить игру: «Конструктор-машинка из магазина Лего. Он видел рекламу. Сейчас пришлю модель».

«Хорошо».

Цзи Су быстро нашла модель в приложении и отправила ему. Жун Цзяньань ответил: «Принято. Вечером завезу».

За время болезни Жун Цзяньань навещал сына всего один раз, не считая дня ссоры. Жунжун был счастлив, что снова увидит папу.

Чтобы дожидаться Жун Цзяньаня, Цзи Су купила продукты в местном магазинчике, отменив поездку в супермаркет, зато появилось время на готовку.

Вечером Жун Цзяньань постучал в дверь.

— Жунжун, иди открой, посмотри, кто пришел... — крикнула Цзи Су из кухни.

Жунжун, отложив Томаса, на цыпочках побежал к двери.

— Папа!

— Соскучился по папе? — Жун Цзяньань, не успев разуться, подхватил сына на руки.

— Да! Мама сегодня купила игрушку, давай вместе соберем!

Жун Цзяньань потряс пакетом:

— Смотри, что я принес. Это то, что ты хотел?

Жунжун обрадовался:

— Машинка! — он тут же забыл про поезд и бросился в гостиную распаковывать подарок.

Жун Цзяньань заглянул на кухню:

— Я пока побуду с ним.

— Хорошо! — улыбнулась Цзи Су. — Как будет готово, позову!

Жун Цзяньань сел на пол рядом с сыном. Жунжун неуклюже возился с деталями, и отец помогал ему.

— Мама сегодня покупала тебе игрушку? — спросил он.

— Да, мы были в центре, купили Томаса и детский набор.

Жун Цзяньань посмотрел на кухню:

— Ты говорил маме, что хочешь эту машинку?

Жунжун удивился:

— Нет. Мама разрешила купить только одну вещь, поэтому я купил только Томаса.

Жун Цзяньань насторожился, но не стал расспрашивать.

— Ничего страшного, то, что купил папа, не считается.

— Это как? — не понял Жунжун.

— Это значит, что если мама разрешила одну, то подарок папы — это бонус, мама не будет ругаться!

— О... — Жунжун пытался переварить информацию. — То есть папа может купить еще две?

Жун Цзяньань кивнул:

— Вроде того.

— Идите есть! — позвала Цзи Су. — Жунжун, у тебя нет аппетита, давай поедим вдвоем, а ты потом, если проголодаешься, съешь кашу.

Жун Цзяньань сказал сыну:

— Папа пойдет перекусит, ты пока поиграй, ладно? Потом приду.

Жунжун не хотел его отпускать:

— Нет! Ты уйдешь и не вернешься... Хочу, чтобы ты был здесь!

Жун Цзяньань не смог отказать больному сыну. Он посмотрел на Цзи Су:

— Может, я поем здесь? А ты иди на кухню.

Глядя на Цзи Су, он заметил, что она как-то странно спокойна, будто радуется чему-то. Это его насторожило. История с покупкой игрушки оставила неприятный осадок, но раз сын доволен, он решил не спорить.

— Тогда я принесу тебе тарелку, — сказала Цзи Су, накладывая еду.

— Ладно. — Жун Цзяньань вдруг почувствовал, что не хочет сидеть с ней за одним столом.

Он ушел около одиннадцати вечера, когда Жунжун уже спал. Цзи Су была в хорошем настроении: они не ссорились, он задержался подольше.

Она больше не думала о сцене в торговом центре. Жун Цзяньань ни словом не обмолвился, был внимателен к сыну — вряд ли он так быстро нашел кого-то другого. Наверное, та девушка — просто коллега.

Цзи Су никогда не ходила в его компанию, не хотела вмешиваться в работу. Иногда заезжала лишь на минуту, чтобы передать что-то, и сразу уезжала. Поэтому она не знала его сотрудников, а там постоянно появлялись новые лица.

Жун Цзяньань управлял небольшой рекламной фирмой, которая начала процветать как раз в год рождения Жунжуна. Он часто уезжал в командировки, и Цзи Су привыкла растить сына одна.

Зная, что Жун Цзяньань их не бросил, она сохраняла оптимизм.

Выходные пролетели, в понедельник Жунжун вернулся в сад. Цзи Су наконец отправилась в супермаркет. Она купила целую тележку продуктов, оплатила их и, уставшая, пошла за пудингом для сына в другой отдел.

Вдруг кто-то похлопал ее по плечу. Она обернулась и увидела Е Хунвэня.

— Ты? — удивленно спросила она.

Е Хунвэнь тоже рассмеялся:

— Какое совпадение! У нас в отделении сегодня вечером корпоратив, вот я и решил по пути прикупить вина и напитков. Как же мы могли столкнуться именно здесь? В таком огромном городе с коллегами, кроме как в больнице, и не увидишься, а тут — две встречи за столь короткий срок. Разве это не судьба? — Он окинул взглядом тележку Цзи Су. — Купила так много? Ты одна?

— А кто еще мог со мной пойти? — беспечно отозвалась Цзи Су. — Беру продуктов на неделю, чтобы потом не бегать в магазин каждый день. А сегодня сын попросил именно эти пудинги, вот я и приехала сюда. А ты почему здесь оказался?

Е Хунвэнь указал на улицу:

— Мой дом недалеко. Закину покупки в машину и сразу поеду к месту сбора. Слушай, как ты собираешься дотащить столько пакетов?

Цзи Су с гордостью продемонстрировала руку:

— Ты не смотри, что у меня руки тонкие, в них полно силы! Я справлюсь сама, в крайнем случае сделаю пару ходок.

Е Хунвэнь посмотрел на нее как на диковинного зверя и нахмурился:

— Если не спешишь, подожди меня. Я сейчас оплачу и закончим.

— Не спешу, не спешу. Я пока схожу за пудингами.

— Оставь тележку здесь, я присмотрю, пока ты ходишь. Хотя нет, подожди меня, я расплачусь и схожу вместе с тобой, — сказал Е Хунвэнь, подошел к кассе, протянул сотруднику карту, и вскоре тот помог выгрузить семь или восемь упаковок с алкоголем и напитками.

Е Хунвэнь взял Цзи Су за руку:

— Иди сюда, кати эту тележку, она легкая. Я возьму твою, потяжелее. В каком магазине продаются пудинги? Пойдем.

Цзи Су не стала отказываться. Внезапно она поняла, что чувствовать чью-то заботу и внимание — это приятно. После замужества Цзи Су привыкла все тянуть на себе: сколько бы продуктов она ни набрала в супермаркете, всегда дотаскивала их сама. У Жун Цзяньаня вечно не было времени, поэтому она привыкла ни на кого не полагаться. Она считала, что со всем справится сама: если ломался водопровод, она звонила в управляющую компанию — двадцать юаней за вызов, и проблема решена. Если перегорала лампочка или рвалась сетка на окне — снова звонок в сервис, те же двадцать юаней, и все готово. Управляющая компания всегда была куда полезнее, чем Жун Цзяньань.

И вот теперь, когда Е Хунвэнь так чутко проявил заботу, Цзи Су впервые за долгое время почувствовала себя женщиной.

Оказывается, есть мужчины, готовые о ней заботиться и переживать.

— Вот этот магазин. Подожди меня, я быстро, — Цзи Су указала на пекарню.

Но Е Хунвэнь остановил ее:

— Постой, постой. Ты оставайся здесь, присмотри за вещами, а я сам схожу. Я ведь еще ничего не дарил твоему сыну, как-то неловко получается, я хотя бы куплю ему чего-нибудь вкусного, а подарок потом подберем.

Цзи Су было неловко принимать его деньги:

— Не стоит, мы же свои люди, не к чему такие формальности. Я сама куплю, не утруждай себя.

— Нет, нет и нет! — решительно запротестовал Е Хунвэнь. — Пусть хлеб стоит недорого, но не отказывайся от моего искреннего желания сделать приятное твоему сыну.

После таких слов Цзи Су не смогла продолжать спорить.

Она осталась снаружи караулить обе тележки и наблюдала, как Е Хунвэнь зашел внутрь, взял поднос с щипцами и принялся бродить между рядами, выбирая выпечку.

Вскоре он вышел и поставил большой пакет в тележку, которую везла Цзи Су:

— Купил по два пудинга каждого вида, не знал, что именно любит твой сын, так что взял всего понемногу. Если ему не понравится — задача по уничтожению запасов ляжет на твои плечи. — Е Хунвэнь взялся за самую тяжелую тележку. — Пойдем, я провожу тебя до дома, занесу все наверх и сразу уеду.

— Правда, не стоит так утруждаться, я вполне справлюсь сама, — Цзи Су даже стало неловко, она начала отказываться, хотя понимала, что это выглядит жеманно.

— Хватит ворчать, пошли, — Е Хунвэнь проигнорировал ее возражения.

Цзи Су не стала настаивать и вместе с ним направилась на подземную парковку.

Они подошли к машине Цзи Су:

— Я сейчас все перегружу, ты отъезжай к обочине и подожди меня там, я следом подъеду.

— Хорошо, договорились! — радостно ответила Цзи Су. Она смотрела, как Е Хунвэнь без видимых усилий закидывает тяжелые пакеты в багажник, и невольно сравнивала: сколько раз

она сама надрывалась, пытаясь сделать это, а у него все вышло так легко.

На смену восхищению пришла грусть. Это ведь должен был делать Жун Цзяньань, но он не сделал этого ни разу. А теперь это делает Е Хунвэнь.

Казалось, она с самого начала смирилась с тем, что на Жун Цзяньаня нельзя положиться, и вычеркнула его из своей жизни как помощника. Только сейчас она осознала, что даже не может вспомнить, когда в последний раз муж помогал ей после свадьбы — если что-то и было, то только до брака.

Е Хунвэнь отряхнул руки:

— Можешь подождать меня здесь, я сейчас подгоню машину.

— Хорошо, — кивнула Цзи Су.

Она подумала, что Е Хунвэнь сильно выручил ее, когда болел Жунжун, и, наверное, ей стоит пригласить его на ужин в знак благодарности.

— Может, поужинаем вместе? Ты мне столько раз помогал, я должна тебя отблагодарить.

Е Хунвэнь обернулся и улыбнулся ей:

— К чему эти формальности? Все равно тебе дома готовить придется, поедим твоих домашних блюд, так будет уютнее.

Цзи Су показалось, что это отличная идея — приготовить для него ужин будет даже искреннее.

Так, одна за другой, машины подъехали к дому Цзи Су.

<http://bllate.org/book/18501/1776440>